

На правах рукописи

Ионина Марина Анатольевна

**ВЕТХОЗАВЕТНАЯ КНИГА ИОВА
В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

10.01.01 – русская литература

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы Института языковой коммуникации ГОУ ВПО «Томский политехнический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Новикова Елена Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Меднис Нина Елисеевна

кандидат филологических наук, доцент
Семыкина Роза Николаевна

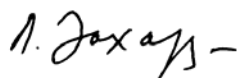
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «14» февраля 2007 г. в ____ ч. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «12» января 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, профессор

Л.А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние десятилетия общий ход развития русской культуры и литературы отмечен особо возросшим интересом к духовно-нравственной проблематике. Одним из приоритетных направлений современного литературоведения является изучение русской литературы в религиозном и религиозно-философском аспектах. Особое внимание здесь уделяется литературе XIX в., которая вне христианства не может быть осмыслена адекватно.

Исследование этой проблемы ведется уже достаточно давно. Существенный вклад в ее изучение внесла русская религиозно-философская эстетика конца XIX – первой половины XX вв. Однако, в силу сложившихся исторических причин, работа в этом направлении была продолжена российским литературоведением только на рубеже XX – XXI вв.

Творчество Ф.М. Достоевского, рассматриваемое в религиозно-философском аспекте, находится в центре внимания таких современных исследователей, как Н.Т. Ашимбаева, В.В. Борисова, Н.Ф. Буданова, В.Е. Ветловская, А.П. Власкин, А.Г. Гачева, М.М. Дунаев, В.В. Дудкин, Г.Г. Ермилова, И.А. Есаулов, В.Н. Захаров, В.В. Иванов, К.Г. Исупов, Т.А. Касаткина, И. Кириллова, В.А. Котельников, А.Б. Криницын, А.Е. Кунильский, Н.Г. Михновец, Е.Г. Новикова, Н.М. Перлина, О. В. Пичугина, С. Сальвестрони, Л.И. Сараскина, Н.Н. Соломина-Минихен, К.А. Степанян, В. Н. Сузи, С.В. Сызранов, Б. Н. Тарасов, Б.Н. Тихомиров, Г.К. Щенников, О.Ю. Юрьева, И. Д. Якубович и др.

Постановка проблемы. До последнего времени большинство исследований было сосредоточено на изучении русской литературы в контексте книг Нового Завета, прежде всего, Евангелий. Традиции Ветхого Завета в русской литературе – тема, менее изученная, несмотря на то, что русские писатели XVIII – XIX вв. активно обращались в своем творчестве к Ветхому Завету. Однако эта проблема только сейчас становится по-настоящему актуальной.

В своих исследованиях И.Д. Якубович принципиально подчеркивает, что проведенный анализ поэтики Достоевского позволяет говорить о присутствии в его творчестве традиций Ветхого Завета. «Хотя у Достоевского нет произведений прямо на библейские сюжеты Ветхого Завета, религиозная образность его является для писателя эстетической формой, что связано с мировой культурной традицией»¹.

Одной из известных и принципиально значимых для творчества Достоевского является Книга Иова – каноническая книга Ветхого Завета, входящая в состав Учительных книг, один из самых первых шедевров философской поэзии древних иудеев. Она издавна привлекала и привлекает

¹ Jakubovich I.D. Поэтика ветхозаветных цитат и аллюзий в творчестве Достоевского: бытование и контекст // XII Symposium International Dostoevski. – Geneve. 2004. – С. 152.

внимание многих философов, библеистов, литературоведов, художников и поэтов разных времен и народов.

Немалый исследовательский интерес представляет вопрос происхождения и исторической достоверности книги. Внимание исследователей привлекают также содержание и композиция ветхозаветной книги. Интерес к ней был проявлен уже в святоотеческих комментариях св. Григория Великого, блж. Августина, прп. Ефрема Сирина, свт. Иоанна Златоуста.

Поставленная в библейской книге проблема теодицеи является одним из актуальных вопросов духовного сознания человечества на протяжении всей истории. В эпоху последних столетий, в особенности в XIX–XX вв., Книга Иова подвергалась различной трактовке. Существует целый ряд исследований, посвященных изучению Книги Иова как с литературоведческой, так и с философско-религиозной точек зрения. Это работы таких мыслителей и ученых, как С. Кьеркегор, Лев Шестов, С.С. Аверинцев, А.М. Бухарев, Н.А. Елеонский, А.В. Петровский, М.И. Рижский, Д.В. Щедровицкий, С. Террѐн, А. Мацейна, П. Дюмулен и др.

Ю.М. Лотман в статье «Об «Оде, выбранной из Иова» Ломоносова»² принципиально поставил вопрос о бытовании Книги Иова в русской культуре и литературе.

В последнее время тема библейского Иова стала актуальной и в достоевковедении. Прежде всего, это работы И.Д. Якубович, Л.А. Левиной, Н. Ефимовой, Н.В. Балашова, Т.А. Касаткиной, А.Н. Хоц. Однако в современной науке о писателе признано, что, тема Иова сейчас пока «скорее констатирована, нежели исследована»³.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена глубоким интересом современной науки к духовным основам культуры в аспекте рецепции книг Священного Писания.

Для современной культуры характерен глубокий интерес к изначальным ее истокам. Поэтому обращение к Ветхому Завету, к традициям Ветхого Завета в русской культуре и литературе отвечает сущностным запросам культуры начала XXI в.

Характер бытования Книги Иова в творчестве Достоевского восходит, прежде всего, к религиозно-философской проблематике теодицеи. Вопрос существования Бога, которым писатель «мучился сознательно и бессознательно всю [свою] жизнь»⁴ (291; 117), Его присутствие в мире, являются

² Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3-х т. – Таллинн, 1992. – Т. 2. – С. 266–278.

³ Ермилова. Г.Г. Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / Сост. Г.К. Щенников, А.А. Алексеев; науч. ред. Г.К. Щенников; ЧелГУ. – Челябинск: Металл, 1997. – С. 90.

⁴ Все тексты Достоевского цитируются по изд.: Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти томах. – Л.: Наука, 1072–1990. При цитатах в скобках арабскими цифрами через точку с запятой указываются том и страница, для томов 28–30 – также номер пол тома. Текст Достоевского дается курсивом, выделение в цитатах, принадлежащие автору диссертации, – полужирным шрифтом.

ключевыми моментами идейно-художественной специфики романов писателя, также обусловившими их актуальность и современность.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней

- 1) впервые предпринята попытка фронтального изучения бытования Книги Иова в творчестве Достоевского;
- 2) систематизирован материал всех известных на настоящий момент обращений писателя к ветхозаветной книге;
- 3) прослежена динамика бытования библейской книги в творчестве писателя;
- 4) выявлены новые фрагменты обращений Достоевского к Книге Иова.

Предметом диссертационной работы является рецепция ветхозаветной Книги Иова в творчестве Достоевского.

Материалом исследования стало творческое наследие Достоевского, в частности, те произведения писателя, в которых фиксируется наличие мотивов, образов, идей библейской Книги Иова.

Текстологически Достоевский обращается к Книге Иова в романах «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». Упоминания библейской книги имеют место в записной тетради к «Дневнику писателя» 1875 – 1876 гг. и в письме к А.Г. Достоевской от 10 (22) июня 1875 г. Генетически мотивы ветхозаветной книги присутствуют в «Записках из Мертвого дома» и в романе «Преступление и наказание». Анализ произведений построен на работе с черновым и беловым вариантами текста.

Целью работы является фронтальное изучение бытования ветхозаветной Книги Иова в творчестве Ф.М. Достоевского.

Поставленная цель определила круг исследовательских **задач**:

- 1) собрать и рассмотреть все фрагменты бытования Книги Иова в авторском тексте;
- 2) исследовать существовавшие на тот период времени варианты переводов библейской книги на русский язык и выявить перевод, наиболее актуальный для Достоевского на этапе его работы над романами 1870-1880-х гг.;
- 3) установить характер бытования Книги Иова в творчестве писателя 1860-х – 1870-х гг.;
- 4) рассмотреть принципы бытования библейской книги в материалах романа «Подросток»;
- 5) исследовать специфику бытования Книги Иова в романе «Братья Карамазовы».

Методологическая основа исследования определяется культурно-историческим и историко-литературным подходами, разработанными в трудах М.М. Бахтина, С.С. Аверинцева, В.Н. Топорова. Предмет и задачи исследования потребовали обращения к трудам Ю.М. Лотмана, Н.О. Лосского, Г. Флоровского, Р. Лаут, П. Дюмулена и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. Книга Иова – одна из книг Ветхого Завета, которая оказала существенное влияние на проблематику и поэтику творчества Достоевского.

2. Первые реминисценции из библейской книги появляются в «Записках из Мертвого дома» и в романе «Преступление и наказание».

3. Первое прямое введение ветхозаветной книги в авторский текст было осуществлено в романе «Бесы».

4. Наиболее обильное текстологическое введение Книги Иова зафиксировано в подготовительных материалах к роману «Подросток», а также в его каноническом тексте.

5. Книга Иова в романе «Братья Карамазовы» – это кульминационный момент в процессе бытования ветхозаветной книги в творчестве писателя в целом.

6. В ходе работы над романами «Подросток» и «Братья Карамазовы» Достоевский опирался на русский перевод Книги Иова, сделанный еп. Агафангелом (А.Ф. Соловьевым).

Теоретическое значение работы состоит в более углубленном и целостном осмыслении основ духовного наследия Достоевского в аспекте рецепции ветхозаветной Книги Иова, а также в выявленной динамике влияния библейской книги на характер творчества писателя.

Практическая значимость работы. Полученные научные результаты могут быть применены при разработке общих и специальных курсов по истории русской литературы XIX в. и в эдиционной практике.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в виде докладов на Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию юбилею кафедры русского языка и литературы «Прикладная филология: Язык. Текст. Коммуникация» (Томск, 2002); Тринадцатых Духовно-исторических Чтениях памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия «Православие и диалог культур как основа российского самосознания» (Томск, 2003); V Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 2004); IV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2004); XIV Духовно-исторических Чтениях памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия «Православие и развитие Российской духовной культуры в Сибири» (Томск, 2004), VI Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2005); XV Духовно-исторических Чтениях памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия «Вызовы времени и православные традиции» (Томск, 2005); V Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2005); VII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск,

2006); XVI Духовно-исторических Чтениях памяти Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия «Дни славянской письменности и культуры» (Томск, 2006); VIII Международной научной конференции молодых филологов (Таллинн, 2006). Основное содержание работы отражено в 10-ти публикациях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 229 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначается предмет изучения, степень его исследованности, обосновываются актуальность и научная новизна работы, формулируются ее цели, задачи и методологическая основа, определяются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Книга Иова в творчестве Ф.М. Достоевского 1860-х – первой половины 1870-х гг.: от „Записок из Мертвого дома” до „Записей к «Дневнику писателя» 1876 г.»** выявлена динамика восприятия и рецепции Книги Иова Достоевским в период 1860-х – первой половины 1870-х гг. на материале «Записок из Мертвого дома», романов «Преступление и наказание» и «Бесы», письма к А.Г. Достоевской от 10 (22) июня 1875 г. и «Записных тетрадей к „Дневнику писателя” 1876 г.». Глава состоит из пяти разделов.

В разделе 1.1. «Записки из Мертвого дома» рассматривается самое первое, пока еще косвенное, введение Книги Иова в художественный мир писателя.

«Записки из Мертвого дома» – произведение, которое занимает в творчестве писателя особое место, обусловленное переворотом в религиозных взглядах Достоевского периода сибирской каторги. В художественном мире писателя это оформилось в определенные христианские мотивы. Вспоминая в «Записках из Мертвого дома» жизнь в остроге, автор описывает, в частности, свои впечатления о времени великопостного говенья перед праздником Пасхи. В «Записках из Мертвого дома», а также и в дальнейших произведениях писателя, мотивы весны, Великого поста и праздника Пасхи оформляют ключевую проблематику духовного обновления и исцеления человека:

«Весна действовала и на меня своим влиянием. <...>. И потому весна, призрак свободы, всеобщее веселье в природе, сказывалась на мне как-то тоже грустно и раздражительно. В конце поста, кажется на шестой неделе, мне пришлось говеть. <...> Неделя говенья мне очень понравилась. <...> Великопостная служба, так знакомая еще с далекого детства, в родительском доме, торжественные молитвы, земные поклоны – все это расшевеливало в душе моей далекое-далекое минувшее, напоминало впе-

чатления еще детских лет, <...>. В церкви мы становились тесной кучей у самых дверей, на самом последнем месте <...>. Я припоминал, как, бывало, еще в детстве, стоя в церкви, смотрел я иногда на простой народ, густо теснившийся у входа <...>. Там, у входа, казалось мне тогда, и молились-то не так, как у нас, молились смиренно, ревностно, земно и с каким-то полным сознанием своей униженности.

Теперь и мне пришлось стоять на этих же местах, даже и не на этих; мы были закованные и ошельмованные; от нас все сторонились» (4; 176).

Как известно, Книга Иова читается в храме в последнюю неделю Великого поста. Первые впечатления самого Достоевского о Книге Иова связаны именно с его детскими воспоминаниями о великопостной службе. Позже, в романе «Братья Карамазовы», Достоевский подробно опишет этот свой собственный детский духовный опыт в рассказе старца Зосимы о его детстве.

Данный момент представляется особо значимым. В «Записках из Мертвого дома» актуализируется контекст бытования Книги Иова в сознании и в творчестве писателя, в первую очередь, как контекст Великопостной службы.

Характерным для этого эпизода «Записок из Мертвого дома» является также сюжетное и смысловое сочетание христианских мотивов Пасхи и весеннего обновления природы с темой народного влияния. Духовный переворот в жизни писателя не был следствием внезапного воздействия какой-либо идеи, но складывался постепенно в условиях каторжного страдания и под влиянием народного опыта: *«Я его знаю: от него я принял вновь в мою душу Христа, которого узнал в родительском доме еще ребенком и которого утратил было, когда преобразился, в свою очередь, в „европейского либерала“» (26; 152).* Необходимость поиска путей единства дворянства и народа – один из главных выводов, который писатель вынес из своего опыта каторжной жизни.

Поэтому следует сразу же подчеркнуть, что обращение к Книге Иова в дальнейшем творчестве Достоевского будет теснейшим образом связано также и с темой народа.

Раздел 1.2. «Роман „Преступление и наказание“» посвящен первому роману «пятикнижия» Достоевского, в котором в новом для писателя духовно-христианском контексте оформляется проблематика теодицеи.

На наш взгляд, в заключительной части романа выявляется определенное влияние ветхозаветной Книги Иова. Г.Г. Ермилова также отмечает, что «отзвуки Книги Иова звучат <...> в эпилоге „Преступления и наказания“»⁵. Сюжет эпилога задан темой духовного преображения, *«полного*

⁵ Ермилова Г.Г. Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / Сост. Г.К. Щенников, А.А. Алексеев; науч. ред. Г.К. Щенников; ЧелГУ. – Челябинск: Металл, 1997. – С. 90.

воскресения в новую жизнь» (6; 421) главного героя произведения. Представляется, что здесь можно говорить об определенной идейной близости образов Родиона Раскольников и библейского Иова.

Обозначим некоторые, наиболее принципиальные, моменты. Оба героя находятся в ситуации бунта, противоборства, одиночества и непонимания. Об этом свидетельствует даже семантика их имен и фамилий. Фамилия «Раскольников» несет в себе семантику раскола, разрыва, болезненного раздвоения. Имя «Иов» в переводе с еврейского языка означает «противостоящий», «партнер по борьбе»⁶.

Иов далеко не так благочестив, как это представляется в первых главах библейской поэмы. Праведность Иова мертва, у него пустое благочестие, т. к. ему недостает фундаментальной добродетели – любви, т. е. смирения. (О значении и силе смирения как христианского качества души человеческой Достоевский будет много говорить в своих дальнейших романах, особенно в романе «Братья Карамазовы»). Иов подвергает сомнению дела Божьи, восстает против Творца. Изображение «возмутившегося человека»⁷, погрузившегося на дно отчаяния и одиночества, а затем человека возрожденного, является основным предметом библейской поэмы.

Раскольников, считающий себя человеком, «*право имею[щим]*» (6; 322), и Иов, присвоивший себе право вершить суд над справедливостью Божией, – оба героя находятся в состоянии духовной слепоты, когда «*ожесточенная совесть <...> не нашла никакой особенно ужасной вины в <...> прошедшем*» (6; 417). И Раскольников, и Иов должны пройти один и тот же путь духовного преображения. Суть пути заключается во внутренней переоценке собственного миропонимания, в преодолении разрыва и с Богом, и с человеческим обществом, в осознании того, что нравственные христианские нормы и принципы человеческого бытия существуют независимо от нас. Человек вправе выбирать, подчиниться им или их отвергнуть, но изменить их он не в праве. Таким образом, каждый из этих двух героев оказывается вовлеченным в беспощадную войну с самим собой и вынужден искать истинный смысл своего существования, преодолевая, превосходя свои личные мнимые представления о Боге и о моральных законах сотворенного Им мира.

Исцеление и духовное преображение обоих героев, окончательное возрождение к новой жизни и у Раскольникова, и у Иова совершается во время встречи с Любовью. В тексте романа Достоевского Любовь воплощена в образе Сони Мармеладовой, самоотверженно последовавшей за Раскольниковым в Сибирь. В библейской поэме – это образ самого Бога, который есть Любовь⁸.

⁶ Свящ. П. Дюмулен. Иов: Страдание, приносящее плод. – СПб.: Изд-во св. Петра, 2000. – С. 12.

⁷ Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3-х т. – Таллинн, 1992. – Т. 2. – С. 266.

⁸ 1. Посл. Ин. 4: 8. Текст Библии цитируется по Синодальному переводу изд.: Библия Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1983.

Сюжетная ситуация эпилога романа «Преступление и наказание», во многом восходящая к автобиографическим воспоминаниям Достоевского о каторге, организована значимыми для бытования Книги Иова в творчестве писателя мотивами Великого поста, Пасхи, весеннего и утреннего пробуждения природы. Взаимодействие этих мотивов в художественном тексте Достоевского воплощает идею гармонической взаимосвязи духовного и материального мира, идею победы жизни над смертью, света над тьмой и оформляет в тексте авторскую идею очищения, духовного исцеления страданием.

В разделе 1.3. «Роман „Бесы”» фиксируется первое текстологическое введение Книги Иова в художественный мир романов писателя. Оно осуществляется в форме названия самой книги в одном из монологов Степана Трофимовича Верховенского:

«... En un mot, я вот прочел, что какой-то дьячок в одной из наших заграничных церквей, – mais – c'est tre`s curieux, – выгнал, то есть выгнал буквально, из церкви одно замечательное английское семейство, les dames charmantes, перед самым началом великопостного богослужения, – vous savez ces chants et le livre e Job ... – единственно под тем предлогом, что „шататься иностранцам по русским церквам есть непорядок и чтобы приходили в показанное время ...”, и довел до обморока... Этот дьячок был в припадке административного восторга» (10; 48).

Книга Иова здесь названа в контексте рассказа о Великопостной службе. Библейская книга вводится в авторский текст как главная характерная особенность великопостного Богослужения: *«vous savez ces chants et le livre de Job»*⁹. Так в романе «Бесы» вновь проявилось то, что Великопостная служба самым непосредственным образом ассоциируется у Достоевского с ветхозаветной Книгой Иова.

Основной темой данного фрагмента текста, включившего в себя упоминание библейской книги, является тема социализма, уточняющаяся как болезнь русского общества, зараженного европейским либерализмом, как отрыв русской интеллигенции от народа, от русских народных корней и от *«веры отеческой»* (291; 145), что воплощено, в частности, в образе Степана Трофимовича, либерала 1840-х годов. В связи с этим показательно, что название Книги Иова оформлено здесь как текст на французском языке. Весь данный фрагмент пронизан глубокой авторской иронией, доходящей до сарказма.

Введение библейской книги выявлено только в окончательном варианте романного текста «Бесов», в черновых записях упоминание о ней отсутствует, что может свидетельствовать о том, что ее включение в роман носит пока достаточно факультативный характер.

⁹ Вы знаете эти псалмы и книгу Иова (франц.).

Раздел 1.4. «Письмо к А.Г. Достоевской от 10 (22) июня 1875 г.» посвящен подробному анализу письма Ф.М. Достоевского из Эмса, адресованного супруге А.Г. Достоевской. Это самое развернутое специальное высказывание писателя о Книге Иова, известное на сегодняшний день:

«Читаю об Илье и Энохе (это прекрасно) и „Наш век” Бессонова. Вислоухие примечания и объяснения Бессонова, который даже по-русски изъясняться не умеет, приводят меня в бешенство на каждой странице. Читаю Книгу Иова, и она приводит меня в болезненный восторг: бросаю читать и хожу по часу в комнате, чуть не плача, и если б только не подлейшие примечания переводчика, то, может быть, я был бы счастлив. Эта книга, Аня, странно это – одна из первых, которая поразила меня в жизни, я был тогда еще почти младенцем» (29₂; 43).

Важно, что здесь Достоевский прямо говорит о том, что Книга Иова «поразила» его тогда, когда он был «еще почти младенцем». Это письмо – документальное свидетельство того, что с ветхозаветной книгой у писателя связаны яркие и сильные детские переживания.

Однако здесь же зафиксирована динамика восприятия Книги Иова Достоевским от ассоциативного, эмоционального уровня, связанного с детскими впечатлениями, к пониманию ее как текста одновременно сакрального и художественного, приводящего его в «болезненный восторг». Ветхозаветная книга включается в круг читательских интересов писателя.

Значимым является тот факт, что, наряду с Книгой Иова, Достоевский в письме упоминает ветхозаветных пророков Илию и Эноха, а также сборник «Наш век в русских исторических песнях», изданный Обществом любителей российской словесности под редакцией и с дополнениями П.А. Бессонова, слависта и исследователя народного творчества (29₂; 214).

Так Книга Иова в данном письме Достоевского оказывается соотнесенной с темой русского национального характера, с темой русского народа и русского народного творчества, а также с проблематикой Апокалипсиса, поскольку ветхозаветные пророки Илия и Энох, согласно канонической интерпретации Откровения Иоанна Богослова, будут призваны в конце мира пророчествовать о поражении антихриста.

В разделе 1.5. «Записи к „Дневнику писателя” 1876 г.» исследуется рецепция Книги Иова в публицистическом наследии писателя.

Тема Книги Иова появляется в «Записных тетрадях 1875 – 1876 гг.». Обращение писателя к ветхозаветной книге на этом этапе зафиксировано трижды. Во всех трех случаях она здесь представлена именем библейского героя и единожды – парафразом библейского текста.

На этом этапе в сфере авторского внимания находятся первые главы библейской поэмы. Автором маркируется праведность Иова. Также актуализируется мотив смерти детей, смерти младенцев.

Кроме того, мотивы Книги Иова возникают в связи с образом черта (сатаны), которому уделяется здесь особое внимание. В частности, введе-

ние библейской поэмы в авторский текст осуществляется в связи с разработкой широко понимаемой темы «спиритизма». Отсюда – обращение Достоевского к поэме Гете «Фауст». Как известно, идейно-сюжетное содержание «Пролога на небе» «Фауста» определяется Книгой Иова. Имя Иова соседствует в записях Достоевского с именем Мефистофеля.

Наконец, в контексте упоминаний об Иове и о черте (сатане) возникает и начинает развиваться тема социализма.

Во *второй главе «Книга Иова в творчестве Ф.М. Достоевского 1870 – 1880-х годов в контексте разных переводов Библии»* проделан сравнительный анализ существующих в этот период переводов Книги Иова на русский язык в соответствии с текстами романов «Подросток» и «Братья Карамазовы». Глава состоит из двух разделов.

В разделе 1.1. «Сопоставительный анализ переводов Книги Иова на материале романа „Подросток”» проводится сопоставительный анализ текстов переводов ветхозаветной книги на материале романа «Подросток».

В разделе 1.2. «Сопоставительный анализ переводов Книги Иова на материале романа „Братья Карамазовы”» исследование переводов Книги Иова осуществляется на материале романа «Братья Карамазовы».

Начиная с 1870-х годов, бытование Книги Иова в произведениях писателя оформляется на качественно новом уровне: ветхозаветная книга входит в романы «Подросток» и «Братья Карамазовы» как самостоятельный текст, как развернутые и многочисленные цитаты из библейского текста.

Поэтому по отношению к романам «Подросток» и «Братья Карамазовы» становится актуальным вопрос о том, на какие именно переводы Книги Иова опирался Достоевский в процессе работы над этими романами.

XIX столетие было отмечено бурным развитием переводческой деятельности. В области религиозного просвещения – это время активного перевода на русский язык книг Священного Писания. Прежде, чем появился перевод на русский язык канонических книг Священного Писания, утвержденный Святейшим Синодом, неоднократно предпринимались попытки перевода на русский язык отдельных книг Библии частными лицами. К первой половине 1870-х гг. существовало, по крайней мере, четыре перевода Книги Иова на русский язык.

1. Перевод, предпринятый профессором еврейского и русского языков протоиереем Г. П. Павским в 1838 – 1839 гг.

2. Перевод, предпринятый в 1840-х гг. архимандритом Макарием (Глухаревым). Данный перевод был опубликован в журнале «Православное обозрение» (1861. № 5).

3. Перевод епископа Агафангела (А. Ф. Соловьева), изданный в 1860 г. в Вятке с обширными примечаниями и комментариями переводчика.

4. Синодальный перевод Книги Иова (СПб., 1872).

Поскольку перевод Павского не был опубликован, возникает вопрос, на какой из оставшихся трех переводов опирался Достоевский? В настоящее время существует две точки зрения по этому вопросу.

Сторонники первой версии считают, что в детстве Достоевский читал Книгу Иова на церковнославянском языке, а позже, в зрелом возрасте, – во французском переводе Леруа.

Последователи второй версии утверждают, что первой книгой для чтения в семье Достоевских были «Сто четыре истории Ветхого и Нового Завета» Иоганна Гибнера в переводе М. Соколова. Позже Достоевский читал «Книгу Иова в русском переводе с краткими объяснениями», вышедшую в свет в Вятке двумя изданиями в 1860 и 1861 гг.

В нашей работе осуществлен фронтальный сопоставительный анализ всех цитат из Книги Иова в романах «Подросток» и «Братья Карамазовы» с переводами архимандрита Макария, епископа Агафангела и с синодальным переводом Книги Иова. В результате проделанного анализа мы пришли к выводу о том, что Достоевский опирался на перевод, выполненный епископом Агафангелом (А.Ф. Соловьевым) и изданный в Вятке в 1860 г. Это явилось текстологическим подтверждением второй версии.

В *третьей главе «Книга Иова в романе Ф. М. Достоевского „Подросток“»* рассматривается бытование Книги Иова в романе «Подросток». Глава состоит из двух разделов, первый из которых подразделяется на параграфы.

В ходе исследования в тексте романа «Подросток» нами были выявлены новые цитаты из Книги Иова, не учтенные в академическом Полном собрании сочинений и писем Ф. М. Достоевского в 30-ти т. Например:

«И еще то вспомни, что и ангелы Божии несовершенны, а совершен безгрешен токмо один Бог наш Иисус Христос, ему же ангелы служат». (13; 318).

Рукописные редакции: *«И ангелы Божии несовершенны, совершен и безгрешен один Бог наш Иисус Христос; ему и ангелы служат»* (16; 140, 403).

Иов. 4: 18: «Вот, Он и слугам Своим не доверяет; и в ангелах Своих усматривает недостатки».

«Старец же должен быть доволен во всякое время, а умирать должен в полном цвете ума своего, блаженно и благолепно, насытившись днями, вздыхая на последний час свой и радуясь, отходя, как колос к снопу, и восполнивши тайну свою» (13; 287).

Рукописные редакции: *«И умирают (блаженно и тихо), насытившись днями»* (16; 141).

Иов. 42: 17: «И умер Иов в старости, насыщенный днями».

«Было у меня сегодня, после утренней молитвы, такое в сердце чувство, что уже более отсюда не выйду; сказано было. Ну и что же, да будет благословенно имя Господне; только на вас еще на всех наглядеться хочется» (13; 330).

Иов. 1. 20 – 21: «20. Тогда Иов встал, и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою, и пал на землю и поклонился»; 21. И сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; (как угодно было Господу, так и сделалось); да будет имя Господне благословенно!».

В разделе 3.1. «Книга Иова в рукописных редакциях романа „Подросток”» проводится исследование черновых текстов романа.

В параграфе 3.1.1. «Общая характеристика фрагментов» рассматриваются факторы, обусловившие специфику бытования библейской книги в тексте рукописных редакций, а также дается общая характеристика героев, с образами которых связано введение Книги Иова в авторский текст.

В 1870-е гг. Достоевский вновь и вновь возвращается к осмыслению тем социализма и народа в их сложной и противоречивой взаимосвязанности между собой. Они интерпретируются им в контексте христианского миропонимания. Именно эти темы задают рамки самоопределения молодому поколению России 1870-х гг. в творчестве писателя, что нашло свое выражение в романе «Подросток». С художественной разработкой этих тем и связана актуализация в романе Книги Иова.

Ее бытование в тексте рукописных редакций романа осуществляется двумя способами: цитирование, организованное в два обширных текстовых блока, и использование образа и имени Иова – в других фрагментах рукописного текста.

В параграфе 3.1.2. «Цитирование библейской книги» проводится исследование цитирования библейской книги в рукописных материалах романа, представленного двумя обширными фрагментами.

Прежде всего, обращает на себя внимание сам факт обильного цитирования ветхозаветной книги. Организовано оно отдельными смысловыми блоками и связано с раскрытием таких тем, как грех и страдание, смерть и бессмертие души, брэнность человеческих помышлений и славы, в аспекте проблематики русского национального характера.

Примечателен способ работы Достоевского с библейским текстом.

Во-первых, принцип выборки библейских стихов: Достоевский выбирает для цитирования текст начальных глав второй части поэмы, в которой ведется дискуссия Иова с друзьями, разворачивающая проблематику теодицеи. Затем он вводит библейские стихи заключительной главы книги. Остальные же части библейской поэмы остаются вне внимания писателя.

Во-вторых, между фрагментами цитат в собственном авторском тексте Достоевский, фактически, вступает и диалог и в полемику с библей-

скими героями, предлагая свои собственные аргументы и идеи оправдания Бога. Таким образом, в черновых редакциях романа «Подросток» цитирование Книги Иова, в общем, подчинено проблематике теодицеи.

В параграфе 3.1.3. «Имя и образ библейского героя» рассматривается вторая значительная часть рукописных редакций.

В процессе работы над черновым вариантом романа Достоевский периодически возвращается к осмыслению самого образа Иова, упоминая имя библейского героя или указывая на отдельные особенности личности и характера этого библейского персонажа.

Библейский праведник становится одним из постоянных героев рукописных редакций романа в контексте таких тем, как социализм (безбожие или вера в бессмертие души) и грехопадение (свобода воли). Кроме того, внимание писателя сосредоточено на мотиве «прежних» и «новых» детей Иова.

Итак, в тексте рукописных редакций романа «Подросток» бытование Книги Иова проявлено в такой форме: цитата – имя – образ библейского героя.

При этом все они связаны с разработкой образа странника Макара Ивановича. Библейские стихи используются в качестве заготовок для речи Макара Ивановича, а образ ветхозаветного Иова становится элементом работы над образом странника. В связи с образом Макара Ивановича и с помощью Книги Иова в авторский текст вводится осмысление определенного круга религиозно-нравственных понятий: «свобода», «страдание», «грех», «смерть», «благообразие».

В разделе 3.2. «Бытование Книги Иова в романе „Подросток“: Образ Макара Ивановича» представлен анализ бытования ветхозаветной книги в окончательном варианте романа.

Формы бытования: цитата и парафраз библейского текста, образ Иова.

Включение Книги Иова в окончательный текст романа во всех случаях связано с образом странника Макара Ивановича и подчинено стремлению писателя выразить в этом образе лучшие черты русского народного характера, сформированного многовековым опытом страдания.

Принцип выборки библейских стихов и характерные черты образа странника позволяют говорить о формировании в тексте определенного круга мотивов, связанных с Книгой Иова. Сюжетообразующими становятся темы смирения, социализма/будущего мироустройства, веры в бессмертие души и нравственного перерождения.

Значимым представляется последовательность способов оформления ветхозаветной книги в авторском тексте: текст (цитата) – идея (образ, отдельные элементы образа Иова) – тема (страдание + тайна => терпение, смирение). Такая специфика организации авторского текста позволяет говорить об определенной динамике принципов бытования Книги Иова в художественном мире писателя.

В четвертой главе «*Книга Иова в романе Ф. М. Достоевского „Братья Карамазовы“*» осуществляется анализ бытования ветхозаветной книги в романе «Братья Карамазовы». Глава состоит из пяти разделов.

В разделе 4.1. «Книга Иова как одна из составляющих общего замысла романа» предложена общая характеристика романа в аспекте рецепции библейской книги.

Как известно, последний роман Достоевского – это своеобразный итог его творчества. Идейный замысел писателя, сложная композиция и сам синтетический жанр «Братьев Карамазовых» стали плодом его долгих размышлений и обусловили создание произведения энциклопедического характера, выражающего, в частности, идею «восстановления погибшего человека» (15; 400).

В этом контексте принципиально важным оказывается обращение писателя к мировому духовному и художественному опыту, к таким произведениям, как «Божественная комедия» Данте, «Отверженные» Гюго, «Фауст» Гете, средневековые мистерии и апокрифы, творения Отцов Церкви. Особое место в этом ряду занимает Священное Писание, ветхозаветная Книга Иова, в частности. Очевидным является тот факт, что писатель вводит своих персонажей в широкий литературный и историко-культурный контекст. Поэтому бытование библейской книги в художественном мире «Братьев Карамазовых» представляет особую значимость.

Вопросы существования Бога, смысла страдания и будущего мироустройства, одним словом, проблематика теодицеи определяет всю художественную структуру этого романа. Поэтому бытование Книги Иова в романе «Братья Карамазовы» стало кульминационным моментом обращения к ней Достоевского.

Раздел 4.2. «Книга Иова в рукописных редакциях романа „Братья Карамазовы“» посвящен анализу черновых материалов романа.

В процессе работы над романом Книга Иова оказывается востребованной Достоевским и как самостоятельный художественный текст, со свойственным только ему уникальным сюжетом, и как текст сакральный, в котором выражены принципы христианской теодицеи.

Роль библейской книги в тексте рукописных редакций многофункциональна: от набросков общей проблематики и общего развития сюжета до детального описания отдельных героев.

В тексте рукописных редакций актуализированы, прежде всего, пролог и эпилог поэмы. В круг интереса писателя входят все три героя: Бог, Иов, сатана. Внимание Достоевского периодически сосредоточивается на каждом из них.

В образе Иова маркируется праведность и смирение. Бог представлен в образе жестокого тирана. Сатана изображается как невинное, мелкое, но лукавое существо, якобы желающее всем добра и при этом постоянно остающееся непонятым. Данная интерпретация библейских образов обуслов-

лена задачей оформления в тексте таких тем, как атеизм и вера в бессмертие души. Присутствующие здесь же тема детей и смерти детей, тема страдания разрабатываются Достоевским в контексте проблематики христианского социализма и русского народного характера.

Все темы и мотивы, намеченные ранее в творчестве Достоевского в связи с Книгой Иова, обрели свое наиболее целостное духовное и художественное воплощение в каноническом тексте романа «Братья Карамазовы».

В разделе 4.3. «Первое введение Книги Иова в текст романа „Братья Карамазовы“: „Любил Книгу Иова”» рассматривается первый случай обращения к Книге Иова в романе. Как зафиксировано в названии раздела, форма введения ветхозаветной книги в авторский текст – название:

«По замечанию Марфы Игнатьевны, он (слуга Григорий. – М.И.), с самой той могилки, стал по преимуществу заниматься „божественным”, читал Четви-Минеи, большие молча и один, каждый раз надевая большие свои серебряные круглые очки. Редко читывал вслух, разве Великим постом. Любил Книгу Иова, добыл откуда-то список слов и проповедей „богоносного отца нашего Исаака Сирина”, читал его упорно и многолетно, почти ровно ничего не понимал в нем, но за это-то, может быть, наиболее ценил и любил эту книгу» (14; 89).

В данном фрагменте показательно для всей истории бытования Книги Иова в творчестве Достоевского проявлен принцип глубинной связи между Великим постом (Великопостной службой) и Книгой Иова: *«Редко читывал вслух, разве Великим постом. Любил Книгу Иова».*

Также следует подчеркнуть, что здесь ярко выражен и второй, после мотива Великопостной службы, существенный для бытования Книги Иова в художественном мире Достоевского мотив – мотив смерти ребенка. Образ старика Григория организован здесь описанием потери «старого» (родного) ребенка и обретением «нового» (подкинутого Смердякова). Тема смерти детей в восприятии Достоевского оказывается теснейшим образом связана с Книгой Иова, где ситуация потери детей и обретения детей новых, где тема «новых детей» Иова является смыслозадающей.

Данный фрагмент можно рассматривать как подготовительный к следующему фрагменту – наиболее целостному и развернутому бытованию Книги Иова как в тексте романа, так и в творчестве Достоевского в целом.

В разделе 4.4. «Кульминационный момент бытования Книги Иова в романе „Братья Карамазовы“: „О Священном Писании в жизни отца Зосимы”» исследуется бытование библейской книги в пятой и шестой книгах романа, которые в авторском замысле являются его *«кульминационной точкой»* (30₁; 63, 105).

Следует учесть, что в первоначальном замысле автора эти книги планировались как единое целое. Основная мысль этих книг – *«изображение крайнего богохульства и зерна идеи разрушения нашего времени в России,*

в среде оторвавшейся от действительности молодежи, и рядом с богохульством и анархизмом – опровержение их» (301; 63).

Этой идейной установкой писателя обусловлена, в частности, специфика бытования Книги Иова в романе.

Предварительное введение в семантическое поле романа таких христианских смыслов, как искупление и нравственное перерождение человека, обусловило создание определенного круга мотивов: «праздник Пасхи», «Великопостная служба», «храм». Таким образом, проявлен весь комплекс тем и мотивов, выявленный ранее в связи с Книгой Иова.

Сначала бытование Книги Иова на идейно-содержательном уровне проявлено во фрагменте «духовного знакомства» двух братьев Карамазовых – Ивана и Алексея (главы «Братья знакомятся», «Бунт», «Великий Инквизитор»). Затем – во фрагменте «прощальной беседы» старца Зосимы, где он рассказывает о себе, о своих детских воспоминаниях и о «предсмертных» переживаниях. На этом этапе Книга Иова входит в текст романа в самом своем развернутом варианте.

Принципиально значимым видится тот факт, что, описывая детские и «старческие» впечатления Зосимы, Достоевский обращается к развернутому введению в текст романа библейской книги. Книга Иова оформляется в художественном мире романа как цельное, самостоятельное произведение, со своим сюжетом о конкретном человеке, о его взаимоотношениях с Богом.

Широта диапазона обращения к Книге Иова в этой части романа и в романе «Братья Карамазовы» в целом обусловлена тем, что она связана с такими образами, как старец Зосима и Иван Карамазов одновременно. Ключевой становится тема принятия бытия Божия и отрицание мира, Им сотворенного, иначе говоря, тема теодицеи и нравственной свободы человека. Раскрытие этой темы тесно связано с антихристианской идеей отрицания трех основополагающих истин Божественного откровения: грехопадения, искупления, вечного воздаяния – «трех мистических актов»¹⁰, как указал в своей работе В.В. Розанов.

Суть позиции Ивана Карамазова наиболее ярко выражена в поэме «Великий Инквизитор», где Иван подвергает сомнению акт грехопадения: *«о больших <...> у них есть и возмездие: они съели яблоко и познали добро и зло <...> Но деточки ничего не съели и пока еще ни в чем не виновны. <...> Нельзя страдать неповинному за другого, да еще такому неповинному!» (14; 216 – 217).* Здесь возгласом Ивана напрочь отвергается и акт вечного воздаяния за добро и зло: *«Не хочу гармонии (унавожженной страданиями), из-за любви к человечеству не хочу, <...> мне надо возмездие*

¹⁰ Розанов В.В. Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария // Розанов В. В. Несовместимые контрасты жития. Литературно-эстетические работы разных лет. – М.: Искусство, 1990. – С. 111.

<...>. *И возмездие не в бесконечности где-нибудь, а здесь, уже на земле»* (14; 222 – 223). Разлад, порожденный в душе человеческой бунтом против Божиих принципов мироустройства, против последствий первородного греха, и одновременное осознание ограниченности человеческого понимания порождает дерзкое отрицание кардинальной истины христианского вероучения – тайны искупления. Иван, устами своего Инквизитора, предпринимает попытки «исправить подвиг»¹¹ Христа, обосновывая их своей «более совершенной» любовью к человечеству.

Очевидно, что Иван идет «человекобожеским»¹² путем, конечный исход которого был предрешен еще на заре творения человечества. Иваново фрагментарное видение мира Божьего обманчиво, оно сродни дьявольскому, потому что порождает бунт против власти Бога, против Божьего видения и Божественного Промысла. Человек как существо тварное, отличное от Творца, в силу ограниченности своего разума и способностей не в состоянии оценить ситуацию в ее истинной целостности. Поэтому высшая мудрость человека состоит в том, чтобы довериться воле Бога, который «так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»¹³.

Поэтому дальнейший замысел романа направлен на то, чтобы в образе старца Зосимы воссоздать изображение «чистого, идеального христианина» (30₁; 68) и в этом художественном образе воплотить путь «Богочеловеческий»¹⁴. В раздел II главы шестой книги романа «О Священном Писании в жизни отца Зосимы» вошел наиболее развернутый текст Книги Иова.

Здесь в романе «Братья Карамазовы» нами также было выявлено цитирование Книги Иова, учтенное в академическом Полном собрании сочинений и писем Достоевского не полностью:

*«Был муж в земле Уц, правдивый и благочестивый, и было у него столько-то богатства <...>. И предал Бог Своего праведника, столь Им любимого, диаволу, и поразил диавол детей его, и скот его, и разметал богатство его, все вдруг, как Божиим громом, и разодрал Иов одежды свои, и бросился на землю, и возопил: **«Наг вышел из чрева матери, наг и возвращусь в землю, Бог дал, Бог и взял. Буди имя Господне благословенно отныне и до века!»** (14; 264).*

Иов. 1. 20 – 21: «20. Тогда Иов встал, и разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою, и пал на землю и поклонился»; 21. И сказал: наг

¹¹ Розанов В.В. Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария // Розанов В. В. Несовместимые контрасты жития. Литературно-эстетические работы разных лет. – М.: Искусство, 1990. – С. 124.

¹² Григорьев. Д. Преподобный Амвросий и старец Зосима Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. – СПб., 2000. – С. 157.

¹³ Ин. 3: 16.

¹⁴ Григорьев. Д. Преподобный Амвросий и старец Зосима Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. – СПб., 2000. – С. 157.

я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; (как угодно было Господу, так и сделалось); да будет имя Господне благословенно!»

Многие из идей, высказанные Зосимой, были близки самому Достоевскому. В основу образа старца положена идея нравственного перерождения личности. Сюжетная ситуация исследуемого фрагмента вновь выстраивается в контексте темы любви к ближнему, понимаемой, однако, совершенно иначе, чем в поэме Ивана «Великий Инквизитор».

Основу самого фрагмента о старце Зосиме составляют автобиографические воспоминания писателя о том, как он «*в первый раз от роду принял <...> в душу первое семя слова Божия осмысленно*» (14; 264). Эпизод организован сочетанием различных форм введения Книги Иова в авторский текст: цитирование, пересказ, парафраз.

Влияние ветхозаветной книги здесь задано, прежде всего, количественно большим объемом цитируемого и пересказываемого текста. Книга Иова раскрывается здесь во всей полноте авторского созерцания Достоевского и как текст сакральный, и как текст художественный. Авторский пересказ определяет целостное и завершенное включение поэмы в художественный текст романа. В кульминационной точке повествования автор раскрывает ключевые смыслы своей теодицеи – идеи оправдания Бога и мира Божьего.

Образ Иова писатель использует как подтверждение своего понимания проблематики теодицеи. Об особом авторском внимании к образу Иова свидетельствует разнообразие способов его работы с образом библейского героя. Можно сказать, что все выявленные и обозначенные нами ранее темы и мотивы, связанные с Книгой Иова, оказались сконцентрированными в данном фрагменте в образе Иова.

Таким образом, Книга Иова входит в художественный мир романа как ответ на вопрос об отношении человека к Богу, как обоснование теодицеи Достоевского.

В разделе 4.5. «Последнее введение Книги Иова в текст романа «Братья Карамазовы»: „Черт. Кошмар Ивана Федоровича”» проводится анализ заключительного фрагмента бытования Книги Иова в романе. Своеобразие исследуемого фрагмента обусловлено спецификой этой главы в целом. В силу того, что она не была предусмотрена первоначальным планом автора, сам фрагмент видится в общей структуре бытования библейской книги как некое дополнение к уже сказанному.

Фрагмент, как и глава в целом, посвящен разработке образа сатаны. Этим фактором и обусловлено введение Книги Иова в авторский текст.

Здесь отчетливо выделяется главная функция дьявола – обольщать, разрушать и губить. Маркируется его роль как противника и бунтовщика.

Введение Книги Иова в авторский текст представлено здесь как образом Иова, так и авторской отсылкой к «Фаусту» Гете, «Пролог на небе» в котором восходит к библейской поэме.

В *Заключении* подводятся итоги проведенного исследования и намечаются его дальнейшие перспективы.

Ветхозаветная Книга Иова – явление необычное: это сакральный библейский текст, в яркой художественной форме повествующий о человеке, который любил Бога – и бунтовал против Него. В мировую культуру эта библейская поэма вошла уже давно и до сих пор не перестает приковывать к себе внимание ученых, писателей, художников, теологов и рядовых читателей.

В истории русской культуры и литературы Книга Иова подвергалась различным, зачастую противоположным, интерпретациям. Однако творчество Достоевского на этом фоне так же специфично, как и сама библейская книга, в силу общего для них характера отношения к проблематике теодицеи: понимание бунта и отрицания мира Божьего - и смиренное созерцание великой тайны Божьей.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. *Ионина М.А.* Книга Иова в творчестве Ф.М. Достоевского: общая религиозно-философская проблематика // Теоретические и прикладные аспекты филологии: Сб. науч.тр., посвященный 10-летию кафедры русского языка и литературы Института языковой коммуникации Томского политехнического университета. – Томск, 2003. – С. 302–303.
2. *Ионина М.А.* Книга Иова в романах Ф.М. Достоевского «Подросток» и «Братья Карамазовы» // Достоевский и время: Сб. статей / Ред. Е.Г. Новикова, А.А. Казаков. – Вып. 1. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – С. 48–63.
3. *Ионина М.А.* Взаимодействие авторского и библейского текстов в творчестве Ф.М. Достоевского: Книга Иова // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сб. тезисов. – Томск: ТПУ, 2004. – С. 19–20.
4. *Ионина М.А.* Книга Иова в романах Ф.М. Достоевского // Православие и развитие Российской духовной культуры в Сибири (к 400-летию юбилею г. Томска и 200-летию Томской губернии): Мат-лы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под ред. игумена Силуана (Вьюрова), проф. Т.А. Костюковой: В 2-х т. – Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2004. – Т. 2. – С. 125–131.
5. *Ионина М.А.* Книга Иова в романе Ф.М. Достоевского «Подросток» // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Сб. трудов молодых ученых / Под ред. А.А. Казакова. – Вып. 5. – Ч. 1: Литературоведение. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – С. 62–65.

6. *Ионина М.А.* Ветхозаветная культура в тексте романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сб. мат-лов V Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: ТПУ, 2005. – С. 246–248.
7. *Ионина М.А.* Разные переводы Библии в творчестве Ф.М. Достоевского 1870-1880 годов // Вызовы времени и православные традиции: Мат-лы XV Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под ред. игумена Силуана (Вьюрова), проф. Т.А. Костюковой. – Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2005. – С. 17–20.
8. *Ионина М.А.* Книга Иова в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Мат-лы VI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых 22-23 апреля 2005 г. / Под ред. А.А. Казакова. – Вып. 6. – Ч. 2: Литературоведение. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – С.88–91.
9. *Ионина М.А.* Разные переводы Библии в творчестве Ф.М. Достоевского 1870-1880 гг. // Достоевский и мировая культура. Альманах. – СПб., 2006. – № 21. – С. 211–222.
10. *Ионина М. А.* Книга Иова в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: идейно-художественная кульминация // Вестн. Том. гос. ун-та: Бюллетень оперативной научной информации. – Томск: Изд-во ТГУ, 2006. – № 85. – С. 55–67.

Тираж 100. Заказ 30.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники.
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.